

УДК 159.9

DOI: 10.17223/17267080/57/1

В.Е. Ключко¹, Ю.В. Ключко²

¹ *Томский государственный университет (Томск, Россия)*

² *Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)*

Человек: открытая система в закрытой среде

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-06-00712 «Кросс-культурное исследование уровня развития математической креативности у студентов вузов разных категорий и профилей подготовки»

В предметном поле психологии появляется весьма актуальная и крайне этически напряженная проблема: человек (открытая система) в закрытой среде. Рассматривается новый подход к решению проблемы, основанный на раскрытии новых содержательных и функциональных характеристик процессов смыслообразования и смыслоутрат. Анализируется феномен «готовность к изменению образа жизни». Выявляются содержательные характеристики понятия «закрытая среда», а также те психологические проявления, которые возникают при добровольном или насильственном помещении человека в закрытую среду. С точки зрения авторов, новый подход позволит приблизиться к пониманию и объяснению психологических механизмов возникновения тех коллизий, которые испытывает человек, приговоренный к наказанию в виде лишения свободы

Ключевые слова: *смыслообразование; переосмысление; смыслоутрата; открытая система; закрытая среда; образ мира; образ жизни.*

В категориальный аппарат психологии постепенно включаются новые понятия: «язык науки», по утверждению Л.С. Выготского, «обнаруживает как бы молекулярные изменения, которые переживает наука; он отражает внутренние и не оформившиеся процессы – тенденции развития, реформы и роста» [1. С. 358]. Что касается тенденций развития психологии и сути происходящей в ней трансформации устоявшихся когнитивных схем, то можно отметить, что «парадигмальный сдвиг», который осуществляется в науке, связан сегодня с переходом к парадигмальным установкам постнеклассического уровня [2–4]. Введение в научный оборот новых понятий носит характер обозначения и придания целостности и смысла разной психологической реальности.

С учетом этого обратим внимание на два термина, каждый из которых до некоторых пор не входил в категориальный аппарат психологической науки, но в последнее время все чаще вовлекается в него. Понятие «открытая система» приходит в психологию из общей теории систем, ярко демонстрируя этим объективные тенденции развития науки. Предметом исследования в науке, которая оказалась способной выйти за пределы идеалов классической и неклассической рациональности и осваивать парадиг-

мальные установки постнеклассического уровня, являются открытые саморазвивающиеся (и самоорганизующиеся) системы [5]. Понятие «закрытая среда» получило распространение в разных науках. В педагогике говорят об «образовательных учреждениях закрытого типа», в юриспруденции – о «закрытой среде исправительного учреждения», в экологии – о «закрытой экологической среде» (closed ecological environment).

Лежащая на поверхности взаимосвязь терминов (открытая система – закрытая среда) тем не менее носит скорее ассоциативный характер. В данной работе мы хотим показать наличие более глубокой их взаимосвязи, обнаружение которой, с нашей точки зрения, позволяет переформатировать уже поставленные психологические задачи о том, что на самом деле происходит с человеком, который в силу обстоятельств оказался в закрытой среде, а также ставить и решать новые собственно психологические задачи. Иными словами, использование постнеклассического теоретико-методологического ресурса, который появляется в том случае, когда мы начинаем рассматривать человека как открытую систему, не может не изменить сложившиеся представления о природе и механизмах тех психологических коллизий, которые испытывает человек, оказывающийся в закрытой среде (военной, образовательной, пенитенциарной и т.д.).

В методологии системной антропологической психологии, которой мы придерживаемся, человек рассматривается как сложная, открытая, саморазвивающаяся система [6–8]. Такое понимание задает своеобразную модель, обеспечивающую определенный стиль профессионально-психологического мышления, дизайн или гештальт, в свете которого рассматриваются новые познавательные конструкторы и ситуации. При этом человек и порождаемое им жизненное пространство рассматриваются в единстве: человек продолжен в мир, психика не дискретна, а непрерывна и потому способна обеспечить дальное действие, т.е. соединение человека с тем в мире, что имеет для него значение, смысл, ценность. Психика есть то, что превращает безличную, индифферентную, в себе и для себя существующую «окружающую среду» в многомерное одушевленное пространство жизни, в котором человек может действовать, понимая смысл и ценность своих действий [7].

По мере выхода исследований за пределы лабораторий – для изучения того, что именно и каким образом «делает» мышление в реальной жизнедеятельности, проблемы образования смыслов и их дальнейшей судьбы (переосмысление, смыслоутрата) получили новый импульс развития. Пока мышление рассматривается как психический процесс, в нем трудно усмотреть ценностно-смысловую динамику, определяющую его избирательность и направленность. В реальной жизнедеятельности функция мышления не сводится к решению задач, тем более задач уже кем-то поставленных, так или иначе сформулированных и в какой-то форме предъявленных человеку в их «готовом» виде. Так в чем же заключается функциональная роль мышления в реальной жизнедеятельности человека?

После того как в 2008 году стали доступными материалы из личного архива Л.С. Выготского, выяснилось, что автор культурно-исторического

подхода эту проблему успел проанализировать. В одной из записей он констатирует: «...как только мы оторвали мышление от жизни (от динамики) – взяли его как понятие психического, а не психологического – мы закрыли себе всякий путь к выяснению и объяснению его главного свойства: определять образ жизни и поведения» [9. С. 129]. Опираясь на результаты исследований психологических особенностей возникновения и регуляции мыслительной деятельности в реальной жизнедеятельности, О.М. Красноядцева пришла к выводу, что основная функция мышления заключается в выявлении противоречия между образом мира и образом жизни человека и определении способов его разрешения [10]. При этом мышление выполняет важнейшую функцию: оно опосредует процессы перестройки образа жизни и образа мира, обеспечивая баланс между ними, который все равно нарушается, потому что противоречие между тем, как человек понимает мир, и тем, что (и как) он делает в этом мире, является источником его самодвижения.

В рамках проведенных исследований было показано, что люди обладают разной степенью готовности к изменению образа жизни [11]. При этом сама готовность выступила в качестве системного психологического конструкта, который характеризует способность человека принимать неизбежность и необратимость жизненных потерь, перестраивать образ жизни в условиях самостоятельного выбора или принуждающей к этому внешней регламентации. Сюда входят также те усилия (в том числе мыслительные), которые необходимо прикладывать человеку для удержания самоидентичности в условиях деформации ценностно-смысловых измерений жизненного пространства как условия, сопутствующего его вхождению в новый образ жизни.

Поскольку исследование проводилось с участием курсантов, поступивших в режимный (военный) вуз, т.е. *закрытое учебное заведение с четкой регламентацией жизнедеятельности*, резко ограничивающей сложившуюся систему ценностно-смысловых регулятивов и требующей выработки новых, то на первый план вышли проблемы смыслообразования и переосмысления. Если курсанту не удастся справиться с ними, то в пределах возникает более сложная проблема – смыслоутрата. Она возникает, если в центре негативных эмоциональных состояний оказывается сам новый образ жизни, *жестко регламентированный извне*, и проявляется в форме разочарования в своем выборе, отказа от мечты, в разрушении проекта будущего, каким он рисовался в момент поступления в вуз. Мир человека, благодаря смысловому измерению, возникающему в процессах смыслообразования, способен к расширению, но и к сжатию тоже, когда внешний регламент ограничивает «пространство свободного движения» (К. Левин), влекущее за собой «экзистенциальный вакуум», смыслоутрату. Все это необходимо учитывать при работе с людьми, находящимися в среде с достаточно жестким (ограничительным) регламентом [12]. Именно такую среду в последнее время все чаще называют *закрытой*. Здесь и возникает проблема человека (открытой системы) в закрытой среде [13].

Поступление в режимный вуз в большинстве случаев означает попадание слушателя (курсанта) в заведомо стрессовую ситуацию. Эти состояния более выражены у тех курсантов, для которых мотивы поступления в вуз были достаточно случайными, внешними (подражание товарищам, советы людей, не знающих о трудностях учебы и профессии сотрудника полиции, и т.д.). Полученные нами данные свидетельствуют о наличии в структуре готовности к изменению образа жизни у молодых людей, избравших для себя профессии, протекающие в особых условиях, динамических характеристик, проявляющихся в показателях континуума «ригидность – гибкость». В то же время рефлексивные возможности человека проявляются в показателях континуума «интернальность–экстернальность». Попытки установления корреляционных зависимостей между показателями различных личностных конструктов, входящих в структуру готовности к изменению образа жизни, показывают отсутствие прямой однозначной зависимости между ними. Качественный анализ позволяет выделить ряд типичных особенностей в выраженности континуумов «ригидность – гибкость», «интернальность – экстернальность» при анализе показателей психологической зрелости и предельных смыслов у курсантов, отличающихся характерным протеканием процесса вхождения в образ жизни, регламентированный условиями обучения в режимном вузе [14].

Опираясь на идею О.К. Тихомирова о том, что конкретизация представлений о психике должна осуществляться в контексте «представлений о психике как порождении новой реальности» [15. С. 59], можно дать существенно иное объяснение многим психологическим феноменам, возникающим при вхождении человека в новый образ жизни, который диктует закрытая среда. Сложившаяся психологическая традиция сводит процесс вхождения в новый образ жизни к анализу «совокупности приспособительных реакций организма», делая упор на то, что полная адаптация наступает тогда, когда новые условия, в которые попал курсант, «становятся привычными» [16].

В новой парадигме процесс, традиционно обозначаемый понятием «адаптация», открывается в своей истинной сложности. В нем проявляется готовность к изменению образа жизни – системная внеситуативная, личностно обусловленная характеристика человека, свидетельствующая об особенностях протекания и направленности перестройки его как открытой системы, происходящей под действием и внешних (не зависящих от человека), и внутренних (самодетерминация) факторов.

Именно поэтому образ жизни нельзя рассматривать в изоляции от процесса порождения психологической реальности, многомерного мира человека, трансформация которого наступает как следствие изменения образа жизни.

Заметим, что «смысл без тенденции действовать относительно предмета, имеющего смысл, столь же нелеп, как тенденция действовать без смысла» [17. С. 37]. Эмоции и установки, в соответствии с логикой системной антропологической психологии, представляют собой системные

динамические образования («комплексы»), которые и характеризуют особенности перестройки жизненного мира человека под влиянием новых требований среды. Каким образом в таком случае можно представить механизм возникновения многочисленных психологических коллизий, которые сопровождают перестройку человека как открытой психологической системы, вынужденной принять новый образ жизни?

Сложившиеся ранее установки заявляют о себе в виде готовности человека действовать определенным образом в устоявшейся смысловой реальности. Эти установки, столкнувшись с новыми реалиями, которые еще далеко не осмыслены и выступают скорее в своем предметном составе, нежели ценностно-смысловом, вынужденно обесмысливаются. Они не могут быть заблокированы одновременно даже при осознании их неадекватности новым условиям жизни. При этом вся заготовленная, ориентированная на определенное действие активность начинает выступать в форме потерявшей свою интенциональность эмоциональной активности. Весь широкий спектр эмоциональных проявлений (от апатии до эмоциональной экзальтации), на феноменологическом уровне проявляясь в виде агрессии, тревоги, в чувстве одиночества, бессмысленности жизни, темпоральных неврозах.

Часть смыслов сохраняется и держится до конца, часть переосмысливается (для чего и нужно мышление – мыслить, чтобы переосмыслить), часть утрачивается. Но когда происходит резкое ограничение сложившихся отношений с миром, регламентированное извне (закрытие системы – тюрьма, призыв в армию, поступление в режимный вуз, ссылка, вынужденная эмиграция и т.д.), возникает мощнейший эмоциональный фон. О.М. Писарев, разрабатывая понятие «закрытая пространственно-временная система», указывает на то, что нахождение в местах лишения свободы сопровождается особым эмоциональным фоном (латентная тревога, негативные переживания, отсутствие чувства безопасности, импульсивность, внутренняя конфликтность, усталость, раздражительность) [18].

Эмоционально-установочные комплексы напоминает сообщающиеся сосуды. Пока человек действует в привычной смысловой реальности, эмоционально-смысловая компонента его активности находится в тени, а установочная ее компонента представлена осуществляющейся деятельностью. Когда установки обесмысливаются в связи с тем, что не отвечают новой реальности, на первый план выходит эмоциональная компонента активности, часть которой тратится на смыслообразование (порождение новой смысловой реальности), а часть проявляет себя в виде никуда не направленной эмоциональной активности. И чем слабее самоорганизация человека как открытой психологической системы, тем сильнее заявляет о себе деструктивная эмоциональная активность.

В этом ключе рассмотрим природу возникновения «темпорального невроза». Это понятие было введено С.А. Кравченко в 2009 г. для обозначения дезадаптационных состояний и стремлений человека жить преимущественно одним измерением времени – прошлым, настоящим или буду-

щим – или пребывать в состоянии безвременья, когда в переживаниях доминирует отстраненность [19]. По мнению С.А. Кравченко, примером такого невроза является, например, распространенное стремление, преимущественно у женщин, быть «вечно молодыми», при этом отвергается реальность настоящего и тем более будущей старости. В то же время у мужчин данный невроз может проявляться в выраженном стремлении жить своим будущим, своими целями или планами, жертвуя настоящим или прошедшим ради мыслимого будущего. В зрелом возрасте темпоральный невроз чаще всего проявляется выраженным смещением центра сознания личности в прошлое. Данное состояние ведет к тому, что человек не способен учиться новому и даже воспринимать нововведения с положительной стороны, в то время как ценности прошедшего времени вытесняют собой все.

Прежде всего заметим, что само понятие «темпоральность» все чаще используется для того, чтобы отразить временную сущность явлений, *порожденную динамикой их собственного движения*, в отличие от тех временных характеристик, которые определяются отношением движения данного явления к историческим, биологическим, физическим и другим временным координатам [20]. Это позволяет рассматривать темпоральные проявления как то, в чем отражается динамика человеческого бытия, сопровождающаяся трансформацией ценностно-смысловых измерений жизненного пространства, происходящих как в результате саморазвития человека, так и под воздействием внешних факторов, влияющих на эффективность самореализации [21, 22].

В.Н. Бородина (на примере военнослужащих по призыву) отмечает, что своеобразное «закрытие» человека, изначально являющегося открытой саморазвивающейся системой, при переходе к жестко регламентированному (извне) образу жизни продуцирует темпоральные проявления, связанные с деформацией ценностно-смыслового содержания образа мира и образа жизни призывников [23]. Отсюда вытекает, что темпоральные проявления являются закономерными следствиями процесса разрешения противоречия между необходимостью принять новый образ жизни и пока еще сохраняющим актуальность ценностно-смысловым содержанием образа мира, который сформировался в процессах реализации старого образа жизни.

Было показано, что особенности темпоральных проявлений тесно связаны с индивидуальными особенностями человека. Установлено, что к числу таковых относятся личностная ригидность / гибкость, локус контроля (интернальность / экстернальность), ценностно-смысловые, мотивационные и самоактуализационные характеристики. Выявлены закономерности в возникновении темпоральных проявлений, характерные для различных этапов прохождения срочной воинской службы. Они представлены различной центрацией человека на одном из времен (прошлое, настоящее, будущее), возникновением эффектов «идеализации времен», «дереализации настоящего», «уплотнением», «замедлением» или «ускорением»

времени. Заметим, что именно эти проявления относят к показателям темпорального невроза.

И.С. Худякова использует понятие «закрытая среда исправительного учреждения», под которым понимается локальное пространство, основанное на системе предписаний, жестко лимитирующих обмен открытой системы, каковой на самом деле является человек, с внешним миром [24]. Ею выделены уровни и содержание переживания одиночества человеком в средах с разной степенью закрытости, определяемой режимом исправительного учреждения. Показано, что острое переживание одиночества человеком в условиях закрытой среды сопровождается развитием комплекса темпоральных проявлений (чувство безвременья, «застревание» человека в одном из времен – прошлом, настоящем или будущем). Л.А. Рассудова отмечает наличие подобных проявлений у учащихся образовательных учреждений закрытого типа, считая, что они возникают как результат реакции человека на факторы, угрожающие нарушить целостность «Я», и представляют одну из форм деструктивной психологической защиты [25].

С нашей токи зрения, вынужденная резкая смена образа жизни, обусловленная вхождением человека в «закрытую» среду, на самом деле является деформацией всего хронотопического устройства человека как сложнейшей пространственно-временной организации. При этом активность, питающая жизнедеятельность, на некоторое время теряет смысловые ориентиры. Переосмысление (решение задачи на смысл) есть механизм «реконструкции хронотопа», а смыслоутрата является своеобразной платой за несовершенство этого механизма.

Опираясь на системно-антропологический подход, Е.В. Некрасова показала, что насилие над человеком (тюрьма, ссылка, изгнание, лишения и т.д.) приводит к деформации его жизненного мира. Эта деформация проявляется в форме утраты человеком возможности избирательного взаимодействия со средой [26]. Выражается эта деформация в нарушении динамики смыслов, влекущей за собой концентрацию человека на прошлом (переживание воспоминаний, составляющих единственный предмет сознания, приобретает патологический характер) или будущем (псевдобудущее, псевдожизнь подменяют подлинную жизнь), что и является основанием для деформации поведения в настоящем. Фиксируются феномены доминирования ориентации на настоящее при нечетком образе будущего; факте связи центрации на настоящем (сейчас) с деформацией пространства (здесь), обесмысление бытия, переход в «обыденно-житейское циклическое бытовое время» (М.М. Бахтин), лишенное поступательного исторического хода. Наиболее важно, что деформации жизненного пространства всегда сопровождаются изменением субъективного восприятия времени («замедление», «убыстрение», «остановка»), происходящего на фоне «потери чувства реальности», возникновения «эффектов дереализации» и т.д.

Механизм темпорального невроза в свете вышесказанного выглядит следующим образом. Приходится согласиться с тем, что жизненное пространство человека и его субъективное время внутренне связаны между

собой, а смысловые и ценностные измерения жизненного мира при этом выполняют системообразующую функцию, выступая в качестве специфических скреп, соединяющих в единство мир человека, его сознание и деятельность в мире. При резком изменении образа жизни в связи с попаданием человека в закрытую среду, регламентирующую (депривирующую) его избирательный обмен со средой, возникает вполне обоснованная угроза деструкции человека как открытой саморазвивающейся системы. В свете этой гипотезы становятся понятными факты, обнаруженные Е.В. Некрасовой: первыми разрушаются ценностные основы бытия; при этом жизненный мир уже не воспринимается как действительность, как пространство для реализации сущностных сил. Затем происходит смысловое обеднение жизненного мира, сопровождающееся деформациями чувства реальности бытия.

Итак, можно констатировать, что в предметном поле психологии появляется весьма актуальная и крайне этически напряженная проблема: человек (открытая система) в закрытой среде. В процессе решения этой проблемы, на наш взгляд, будет наконец определена истинная природа тех психологических коллизий, которые испытывает человек, приговоренный к наказанию в виде лишения свободы.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. М., 1982. Т. 1.
2. *Клочко В.Е.* Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки // *Методология и история психологии.* 2007. Т. 2, № 1. С. 5–19.
3. *Клочко В.Е.* Закономерности движения психологического познания: проблема ценностей и смысла в призме транспективного анализа // *Ценностные основания психологической науки и психология ценностей.* Сер. Интеграция академической и университетской психологии / под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М., 2008. С. 41–61.
4. *Галажинский Э.В., Клочко В.Е.* Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки // *Мир психологии.* 2011. № 4 (68). С. 14–31.
5. *Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. URL: http://filosof.historic.ru/books/c0026_1.shtml
6. *Клочко В.Е.* Методологические принципы теории психологических систем // *Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре: материалы 1-й региональной школы молодых ученых-психологов.* 2000. С. 8–16.
7. *Galazhinsky E.V., Klochko V.Y.* System anthropological psychology: Methodological foundations // *Psychology in Russia: State of the Art.* 2012 № 5. P. 81–98.
8. *Клочко В.Е.* Системная детерминация мыслительной деятельности на стадии ее инициации // *Сибирский психологический журнал.* 1997. № 5. С. 19–26.
9. *Завершинева Е.Ю.* Записные книжки, заметки, научные дневники Л.С. Выготского: результаты исследования семейного архива // *Вопросы психологии.* 2008. № 2. С. 120–135.
10. *Красноярцева О.М.* Психологические особенности возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности : автореф. дис. д-ра психол. наук. М., 1997. 47 с.
11. *Клочко Ю.В.* Ригидность в структуре готовности человека к изменению образа жизни : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2002.

12. Долженко В.Ю., Клочко Ю.В. Сотрудникам ОВД о психологическом здоровье : учебно-методическое пособие. Барнаул, 2015.
13. Klochko Yu.V. A person in a closed environment as a psychological problem // Psychology in Russia: State of the Art. 2013. Vol. 6, № 4. С. 143–149.
14. Клочко Ю.В., Баланев Д.Ю. Опыт планирования и реализации исследования психической ригидности и локализации контроля как единого пространства характеристик личности // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2002. № 2-1. С. 17–27.
15. Тихомиров О.К. Замечания рецензента на статью Е.А Климова «Об амбифлекторной природе психического» // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14. Психология. 1992. № 1. С. 51–60.
16. Хорошавина Е.А. Психологический анализ трудностей адаптации слушателей вуза (на примере ИФ ЮИ МВД России) // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск : Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1996.
17. Klochko V.Y. Modern Psychology: Systems Meaning of a Paradigm Shift // Psychology in Russia: State of the Art / ed. by Y. Zinchenko, V. Petrenko. Moscow : Department of Psychology MSU & IG-SOCIN, 2008. 388 p.
18. Писарев О.М. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде : на примере мест лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2010. 183 с.
19. Кравченко А.С. Темпоральная психология (психология времени). URL: http://www.skravchenko.ru/psychology_time.htm
20. Темпоральность. URL: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/zubets_temporalnost.htm
21. Лукьянов О.В. Принцип транстемпоральности в решении вопроса успешности и актуальности психологической практики // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 59-60.
22. Лукьянов О.В., Неякина Ю.Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 15.
23. Бородина В.Н. Темпоральные проявления эффекта резкой перестройки сложившегося образа жизни (на предмете военнослужащих по призыву) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2008.
24. Худякова И.С. Психологические особенности переживания одиночества человеком в закрытой среде (на примере мест лишения свободы) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2013.
25. Рассудова Л.А. Механизмы преодоления деструктивных психологических защит учащихся образовательных учреждений закрытого типа : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2013.
26. Некрасова Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2005. 48 с

Поступила в редакцию 24.07.2015 г.; принята 21.08.2015 г.

Сведения об авторах:

КЛОЧКО Виталий Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: klo@nextmail.ru

КЛОЧКО Юлия Витальевна, кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики ОВД Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул, Россия). E-mail: chenklo@mail.ru

A PERSON: AN OPEN SYSTEM IN A CLOSED ENVIRONMENT

Siberian journal of psychology, 2015, 57, 6-16. DOI: 10.17223/17267080/57/1

Klochko Vitaly E. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation) E-mail: klo@nextmail.ru

Klochko Yuliya V. Barnaul Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs (Barnaul, Russian Federation). E-mail: chenкло@mail.ru

Keywords: meaning-making, rethinking, meaning-losing, open system, closed environment, world image, lifestyle.

This article addresses an ethically pressed problem which is related to modern psychology: when a person lives in a closed environment. A new approach to solving this problem is examined. It is based on the revelation of new substantial and functional aspects of the cognitive processes of meaning-making and meaning-losing. The phenomenon of “adaptability to changes in lifestyle” is analyzed. The substantial characteristics of the notion of a “closed environment” as well as the psychological manifestations which appear when one is forced to live in a closed environment or chooses to live in one of his own volitions are revealed. According to the author, the new approach will allow us to come closer to understanding and being able to explain the psychological mechanisms of the mental upheaval which prisoners sentenced to be confined experience.

References

1. Vygotskiy, L.S. (1982) *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. Vol. 1.
2. Klochko, V.E. (2007) Zakonomernosti dvizheniya psikhologicheskogo poznaniya i problema metoda nauki [Laws of motion of psychological knowledge and the problem of the method of science]. *Metodologiya i istoriya psikhologii – Methodology and History of Psychology*. 2 (1). pp. 5-19.
3. Klochko, V.E. (2008) Zakonomernosti dvizheniya psikhologicheskogo poznaniya: problema tsennostey i smysla v prizme transspektivnogo analiza [Laws of motion of psychological knowledge: the problem of values and meaning through the prism of the transspec-tive analysis]. In: Znakov, V.V. & Zalevsky, G.V. (eds) *Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoy nauki i psikhologiya tsennostey* [Axiological bases of psychology and psychology of values]. Moscow: Institute of Psychology RAS. pp. 41-61.
4. Galazhinskiy, E.V. & Klochko, V.E. (2011) Kategoriya “otnoshenie” v psikhologii v svete paradigmal'noy dinamiki nauki [The category of “attitude” in psychology in the light of the paradigm dynamics of science]. *Mir psikhologii*. 4 (68). pp. 14-31.
5. Stepin, V.S. *Samorazvivayushchiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsional'nost'* [Self-developing system and postnonclassical rationality]. [Online] Available from: http://filosof.historic.ru/books/c0026_1.shtml.
6. Klochko, V.E. (2000) [The methodological principles of the theory of psychological systems]. *Fiksirovannyye formy povedeniya v obrazovanii, nauke i kul'ture* [The fixed forms of behavior in education, science and culture]. Proc. of the 1st Regional School of Young Psychologists. pp. 8-16.
7. Galazhinskiy, E.V. & Klochko, V.Y. (2012) System anthropological psychology: Methodological foundations. *Psychology in Russia: State of the Art*. 5. pp. 81-98.
8. Klochko, V.E. (1997) Sistemnaya determinatsiya myslitel'noy deyatel'nosti na stadii ee initsiatsii [The system determination of mental activity at the stage of initiation]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 5. pp. 19-26. DOI: 10.11621/pir.2012.0005
9. Zavershneva, E.Yu. (2008) Zapisnye knizhki, zametki, nauchnye dnevniki L.S. Vygotskogo: rezul'taty issledovaniya semeynogo arkhiva [Notebooks, notes, scientific journals of L.S. Vygotsky: from the family archive]. *Voprosy psikhologii*. 2. pp. 120-135.
10. Krasnoryadtseva, O.M. (1997) *Psikhologicheskie osobennosti vozniknoveniya i regul'yatsii myshleniya v real'noy zhiznedeyatel'nosti* [Psychological characteristics of appearance and regulation of thinking in real life activity]. Abstract of Psychology Doc. Diss. Moscow.
11. Klochko, Yu.V. (2002) *Rigidnost' v strukture gotovnosti cheloveka k izmeneniyu obraza zhizni* [The rigidity of the structure of a person's readiness to change their lifestyle]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Barnaul.

12. Dolzhenko, V.Yu. & Klochko, Yu.V. (2015) *Sotrudnikam OVD o psikhologicheskom zdorov'e* [To police officers about the psychological health]. Barnaul.
13. Klochko, Yu.V. (2013) A person in a closed environment as a psychological problem. *Psychology in Russia: State of the Art.* 6(4). pp. 143-149. DOI: 10.11621/pir.2013.0412
14. Klochko, Yu.V. & Balanev, D.Yu. (2002) Opyt planirovaniya i realizatsii issledovaniya psikhicheskoy rigidnosti i lokalizatsii kontrolya kak edinogo prostranstva kharakteristik lichnosti [The experience in planning and implementing of research of mental rigidity and localization of control as a common space of personality characteristics]. *Vestnik Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii.* 2-1. pp. 17-27.
15. Tikhomirov, O.K. (1992) Zamechaniya retsenzenta na stat'yu E.A Klimova "Ob ambifilektronoyn prirode psikhicheskogo" [Reviewers' comments on the E.A. Klimov's article "On the ambifiletorial nature of the mental"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology.* 1. pp. 51-60.
16. Khoroshavina, E.A. (1996) Psikhologicheskii analiz trudnostey adaptatsii slushateley vuza (na primere IF YuI MVD Rossii) [Psychological analysis of difficulties of adaptation of university students (as exemplified by the Law Institute of the Russian Interior Ministry)]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh.* 1(3). pp. 52-55.
17. Klochko, V.Y. (2008) Modern Psychology: Systems Meaning of a Paradigm Shift. *Psychology in Russia: State of the Art.* 1. pp. 25-40. DOI: 10.11621/pir.2008.0002
18. Pisarev, O.M. (2010) *Osobennosti smyslovyykh ustanovok lichnosti v zakrytoy srede: na primere mest lisheniya svobody* [Semantic affirmations of the personality in a closed environment: the example of prisons]. Psychology Cand. Diss. Tomsk.
19. Kravchenko, A.S. *Temporal'naya psikhologiya (psikhologiya vremeni)* [Temporal psychology (the psychology of time)]. [Online] Available from: http://www.skravchenko.ru/psychology_time.htm.
20. Zubets, O.P. *Temporal'nost'* [Temporality]. [Online] Available from: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/zubets_temporalnost.htm.
21. Lukyanov, O.V. (2007) The principle of transtemporality in actual psychological practice. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology.* 25. pp. 59-60. (In Russian).
22. Lukyanov, O.V. & Neyaskina, Yu.Yu. (2012) Meaning determinants of personality's temporal perspective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 360. p. 15. (In Russian).
23. Borodina, V.N. (2008) *Temporal'nye proyavleniya effekta rezkoy perestroyki slozhivshegosya obraza zhizni (na predmete voennosluzhashchikh po prizyvu)* [Temporal manifestations of the sharp restructuring of the current way of life (as exemplified by the conscripts)]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Tomsk.
24. Khudyakova, I.S. (2013) *Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya odinochestva chelovekom v zakrytoy srede (na primere mest lisheniya svobody)* [Psychological features of experiencing loneliness in a closed environment (for example, in prison)]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Tomsk.
25. Rassudova, L.A. (2013) *Mekhanizmy preodoleniya destruktivnykh psikhologicheskikh zashchit uchashchikhsya obrazovatel'nykh uchrezhdeniy zakrytogo tipa* [Mechanisms to overcome the destructive psychological protection of students of educational institutions of the closed type]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Kemerovo.
26. Nekrasova, E.V. (2005) *Prostranstvenno-vremennaya organizatsiya zhiznennogo mira cheloveka* [The spatio-temporal organization of human world]. Abstract of Psychology Doc. Diss. Barnaul.

Received 24.07.2015;

Accepted 21.08.2015